

— Так здорово! — невольно вырвалось у меня. Это значило, что все мои сородичи могли целиком принять подобное усиление мощи и защиты, что стало бы колоссальным шагом вперед для всего нашего рода. Я даже начал стыдиться своих недавних мыслей и, сложив руки на груди, подумал про себя: никто не без греха, всякий может оступиться, а раз уж зашло так далеко, пускай всё идет как идет. Не вините меня, не вините.

Не раздумывая, я дал согласие. Но тут возникла новая проблема: как дать этой штуке понять, что я согласен? Едва эта мысль промелькнула у меня в голове, как Инкубатор Модификации, который я до этого засунул за пояс, сам собой вылетел наружу, завис посередине залы и мгновенно увеличился в размерах — примерно раза в три по сравнению с тем, каким мы его видели впервые.

В этот момент в полупрозрачной оболочке инкубатора прорезалась щель, оттуда хлынула зеленая жидкость и принялась поочередно затягивать моих сородичей внутрь. В глазах затягиваемых родичей я видел удивление, но никакого страха — видимо, со мной в свое время происходило ровно то же самое. В то же время меня заел вопрос: почему они не испытывают той боли, что выпала на мою долю? Неужели у меня тут какие-то привилегии?

Я мысленно схватился за голову, но тут же успокоился: если моя боль помогла избавить от мучений остальных, я был только рад. В конце концов, это тоже вклад в развитие нашего племени, дававший мне чувство собственной значимости и превосходства.

— Вот бы так было, когда настанет настоящая беда, — пробормотал я про себя. Пока сородичи проходили модификацию внутри инкубатора, мне от нечего делать захотелось поломать голову над тем, как выбраться из этой пещеры. Глядя на массивную каменную дверь, я думал: пробить ее в одиночку вряд ли возможно; даже если после модификации сложить силы всех сородичей, вряд ли хватит мощи, чтобы ее сокрушить — так как же нам отсюда выйти? Долго размышляя и так и не найдя способа выбраться, я просто махнул на это рукой. Воспользовавшись передышкой, я принялся восстанавливать силы после пережитой усталости и постепенно привыкать к изменениям в собственном теле.

Спустя два часа, когда мое восстановление подходило к концу, инкубатор шевельнулся. Я открыл глаза и увидел, что в нем разошлась трещина вдвое больше прежней. Сородичи начали выходить один за другим, причем ни капли зеленой жидкости не пролилось наружу. Выбравшись, все усаживались прямо на месте для отдыха, ну а задача проверить степень их эволюции, разумеется, легла на мои плечи.

Облик эволюционировавших сородичей отличался от моего: их тела по-прежнему были покрыты черной чешуей, но вместо прежней мелкой чешуйки она стала гранчатой и угловатой. Хотя их сила тоже возросла, прибавка составила лишь половину от моей, не дотянув до двукратного увеличения, а защита увеличилась всего на пол-очка, не дотянув до моего целого. Больше всего меня удивили учитель и старейшины: они обросли серой чешуей, их сила осталась прежней, зато защита подскочила сразу на три пункта. Видимо, инкубатор распознал в них мудрецов и потому подобрал для каждого из нас свой путь эволюции.

Немного отдохнув, мы поднялись на ноги и принялись искать выход. Инкубатор тем временем

уменьшился до прежних размеров, и я подобрал его, чтобы засунуть за пояс. Стоило мне его взять, как в центре залы из пола поднялся каменный постамент, на котором появился точно такой же светящийся шар, какой мы видели при входе в пещеру. Правда, на этот раз он выглядел иначе: вместо четырех секторов на нем было восемь, а вместо двух круговых колец — четыре. Сразу после этого световые лучи ударили со всех восьми сторон, и мне оставалось лишь мысленно покраснеть от извращенной фантазии создателя этого места.

Поскольку колец стало больше, для открытия прохода требовалось двое. Вероятно, создатель опасался, что какие-нибудь злодеи перебьют друг друга из жажды наживы, и потому предусмотрел именно такой способ отпирания дверей. Поскольку у нас уже имелся подобный опыт, мы быстро справились с задачей и вышли наружу.

Оказавшись снаружи, мы обнаружили, что наш временный лагерь остался нетронутым у самого входа и ничего из вещей не пропало. Собрав поклажу, мы двинулись дальше — на юг, в сторону Пустотных Гор.

Три дня мы шли через Пустотные Горы. Из-за долгого и тяжелого перехода тела сородичей страшно устали, но останавливаться было нельзя: в этом бесплодном мире остановка означала смерть.

Пустотные Горы лишь на словах были горной цепью, а на деле представляли собой сплошную полосу каменистых пустынь. На севере гор, защищенном от влаги высокими горами и лесами, осадков почти не выпадало, отчего земля успела полузанестись песком, и лишь далеко на юге, ближе к центральной части гряды, встречалась бурная растительность.

За три дня непрерывного марша боевой дух сородичей еще держался, но физически все выбились из сил. К тому же, как знали лишь старейшины, учитель и я, наши запасы истощились: еды кое-как еще хватало, а вот питьевой воды оставалось от силы на два дня, так что останавливаться нам было категорически нельзя.

В пути судьба словно играла с нами: мы не раз замечали оазисы, но стоило отряду добраться до них, как всё исчезало — это были лишь миражи. Для меня и моих сородичей подобные обманы зрения становились страшным ударом по психике, но мы не могли остановиться: лишь продолжая путь, мы сохраняли надежду.

Дорога заставила меня вновь заговорить с учителем об инкубаторе:

— Учитель, раз уж эта штука способна помогать нам эволюционировать, наращивать силу и защиту, почему бы нам не развиваться до определенного уровня, а потом не пойти и не перебить их всех?

Учитель ответил:

— Свойства инкубатора и впрямь позволяют нам эволюционировать, но для этого есть свои причины. В прошлый раз наше развитие запустилось потому, что во время прошлой схватки я сберег острые когти Железнодорожного Короля-Питона — в них сохранились гены нагов.

Благодаря этому мы переняли генетическое превосходство нагов и усвоили его, сумев эволюционировать. Но если генетического источника нет, инкубатор бессилён.

— Если я правильно вас понял, получается так: в будущих сражениях с любыми расами нам достаточно сохранять часть их тел, чтобы перенимать их генетическое превосходство и побеждать? А если до драки не дойдет, мы можем забирать останки погибших или раненых врагов, чтобы точно так же завладеть их генами? Я правильно уловил вашу мысль?

— Ты всё понял верно. Таков способ применения инкубатора, и этот эволюционный путь станет нашей главной движущей силой.

Разобравшись с тем, что не давало мне покоя, мы продолжили путь, коротая дорогу беседой с учителем.

Два дня пролетели незаметно, а наши припасы подошли к критической черте. Отряд продолжал движение, но из-за жажды лица сородичей пожелтели и осунулись, глаза потускнели, а губы давно потрескались и кровоточили. Мы еле держались на ногах, и если сегодня нам не удастся отыскать воду, кто-то из сородичей неизбежно погибнет и останется лежать в этом безмолвном и пустынном мире.

Наконец кто-то рухнул от бессилия, но мы не собирались бросать ни единого сородича — подхватывая друг друга под руки и взваливая на плечи, мы подняли упавшего и побрели дальше. За первым падением последовало второе; постепенно половина отряда валилась с ног, но мы не сдавались и продолжали идти вперед.

Спустя еще час Хэй Нью тоже выбился из сил и рухнул на землю. Повозок свободных не осталось, так что я взвалил его себе на спину и снова зашагал впереди колонны. Бесчисленное количество раз я спотыкался и падал, но упрямо поднимался и шел дальше. В череде падений, подъемов и отчаянной борьбы я сам балансировал на грани бесчувствия. Когда я втащил себя на очередной холм, Хэй Нью немного пришел в себя. Он прохрипел мне:

— Брось меня... Я больше не могу, а ты еще держишься. Сейчас от меня одни обузы. Я опозорил честь Расы Драконов, а ты еще можешь идти...

Собрав последние силы, Хэй Нью оттолкнул меня и, заливаясь слезами, прокричал:

— Уходи! Неси мою волю! Неси мою надежду и уходи! Не смотри на меня!

У меня у самого на глазах выступили слезы. С трудом поднявшись на ноги, я попытался снова взвалить Хэй Нью на плечи и выдохнул:

— Я не брошу тебя! Мы росли вместе, разве ты когда-нибудь видел, чтобы я отступился от тебя? В детстве, когда я застрял на дереве, ты полез наверх и спас меня! Когда меня смыло на камень посреди бурной реки, ты бросился в стремнину и вытащил меня на берег! Тогда ты не бросил меня, и я не брошу тебя сейчас! Даже если нам суждено умереть... сегодня ты умрешь только после меня!

Хэй Нью горько заплакал и отвернулся в сторону. И в этот самый момент на его лице отразилось крайнее изумление. Озадаченный, я проследил за его взглядом — и сам застыл от потрясения.

<http://bllate.org/book/18556/1786778>